УДК: 325.14:329(48) DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–3–72–84

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОВЕСТКА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Шапаров А.Е., Калачникова М.Ю.[1]

В программах партий политика приобретает проектно – конструируемый характер. *Цель статьи* - проанализировать электоральные успехи праворадикальных партий в Скандинавских странах, их позиции по проблемам формирования иммиграционной политики, иерархия проблем в общественном мнении.

Важным электоральным ресурсом для партий выступает гарантированное в условиях миграционного кризиса получение антииммиграционными организациями общественной поддержки и легитимации.

Главными требованиями праворадикалов в области иммиграции являются ее радикальное уменьшение, противостояние исламизации и культурная ассимиляция иммигрантов.

Проблемы иммиграции, угрозы утраты национальной идентичности (в форме апелляции к конфессии и этничности), безопасности намеренно доминируют в программах праворадикальных партий и в выступлениях их лидеров, радикализируя национальную политическую повестку.

Ключевые слова: праворадикальные партии, иммиграционная политика, Дания, Швеция, Норвегия, конфессии, семейная иммиграция, экстремизм.

Шапаров Александр Евгеньевич – доктор политических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, адрес: 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17, e – mail: teledvina@rambler.ru.

Калачникова Мария Юрьевна – аспирант кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, адрес: 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. e – mail: m.belyaeva@narfu.ru.

IMMIGRATION AGENDA OF RIGHT RADICAL PARTY IN THE SCANDINAVIAN COUNTRIES

SHAPAROV A.E. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk), e– mail: teledvina@rambler.ru.

KALACHNIKOVA M.Y. – Postgraduate Student of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk), e–mail: m.belyaeva@narfu.ru

In party programs, politics acquires a design-constructive character. The purpose of the article is to analyze the electoral success of right-wing radical parties in the Scandinavian countries, their positions on the problems of the formation of immigration policy, and the hierarchy of problems in public opinion.

An important electoral resource for parties is the provision of public support and legitimization to anti-immigration organizations, guaranteed in the conditions of the migration crisis.

The main requirements of right-wing radicals in the field of immigration are its radical reduction, the opposition of Islamization and the cultural assimilation of immigrants.

Problems of immigration, threats of loss of national identity (in the form of appeal to confession and ethnicity), security deliberately dominate in the programs of right-wing radical parties and in the speeches of their leaders, radicalizing the national political agenda.

Keywords: right-wing radical parties, immigration policy, Denmark, Sweden, Norway, confessions, family immigration, extremism.

Одной из тенденций в политической жизни Скандинавских стран за последнее десятилетие стала растущая поддержка праворадикальных партий. Они прошли этап развития от антибюрократических, протестных партий, добившись статуса партий антиистеблишмента[1], используя националистическую, антииммиграционную и антиэлитарную риторику. Рост

[1] Wilson, R (2012) Far – right Parties and Discourses: A Challenge for our Times. Brussels: European Network Against Racism (ENAR)/ P. Hainsworth.

националистических настроений совпадает с увеличением потока иммигрантов, которые стремятся закрепиться в странах с высоким уровнем жизни с перспективой получения вида на жительство/гражданство. Эксперты отмечают, что в самом начале 1980–х гг. правый радикализм в Европе был маргинализированным явлением: праворадикальная популистская партия на национальных выборах получала лишь один голос из ста. Однако уже со второй половины 1980 – х гг. поддержка праворадикалам стала последовательно расти. По данным индекса Тимбро (Timbro Authoritarian Populism Index), среднее значение электоральной поддержки праворадикальных партий в 2017 г. в Европе составляет 12,8%[1]. Для Скандинавских стран среднее значение электоральной поддержки праворадикальных партий значительно выше среднеевропейского уровня – 16,3% (см. табл. 1). Праворадикальные партии уверенно избираются в национальные парламенты Скандинавских стран, занимая там лидирующие позиции: в Дании 2–е место, в Норвегии и Швеции 3–е место среди парламентских партий. Происходит демаргинализация праворадикализма в Европе и в странах Скандинавии в частности, его встраиваемость в важнейшие европейские политические институции, формируется новая политическая реальность, которая требует научного осмысления.

Таблица 1 – Праворадикальные партии Скандинавии, представленные в парламенте[2]

Table 1 – Right-wing radical parties of Scandinavia, represented in Parliament

Страна	Название партии и аббревиатура	% на выборах и места в парламенте (год)	Предыдущий показатель
Дания	Датская народная партия (DF)	21,1% (37) 2015	12,3% (22) 2011
Норвегия	Партия прогресса (FRP)	15,2% (27) 2017	16,3% (29) 2013
Швеция	Шведские демократы (SD)	12,9% (49) 2014	5,7% (20) 2010

Термин «праворадикальные» традиционно используется для обозначения лиц или групп, которые придерживаются крайне националистических,

[1] Timbro Authoritarian Populism Index 2017. URL: https://timbro.se/app/uploads/2018/01/populism – index – 2017.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

[2] Nordsieck W. Parties and Elections in Europe. – URL: http://www.parties – and – elections.eu/countries.html (дата обращения: 12.04.2018).

ксенофобских, расистских, религиозно – фундаменталистских или других реакционных представлений. По принципу географической принадлежности сформирована Скандинавская модель, отличительными особенностями которой являются:

1. Неприменимость понятия «экстремистские».

2. Последовательная защита национальных экономических интересов, подкрепленных ксенофобией[1].

Электоральные успехи европейских праворадикальных партий на рубеже XX – XXI вв. были бы невозможны без дистанцирования их лидеров от связей с неонацизмом. На это обстоятельство указывает британский политолог П. Хаинворт: «Действительно, современные праворадикалы стали более электорально успешными в Западной Европе, когда дистанцировались от экстремистских форм прошлого, таких как нацизм и фашизм, и выступили выразителями общественного беспокойства»[2]. Проблемы расхождения целей иммиграционной политики, артикулируемых политической элитой, с требованиями населения, возмущенного последствиями такой политики в виде роста преступности, увеличения социальных расходов, размывания европейской идентичности, угрозы терроризма, характерны для большинства европейских стран.

Важным для понимания успехов праворадикалов является то, что они не хотят ограничиваться обсуждением экономических проблем, как это делают представители системных партий. Для праворадикальных партий характерно намеренное расширение политической повестки за счет включения социокультурных вопросов и проблем безопасности. По мнению представителя копенгагенской школы О. Вэйвера, субъектом обеспечения безопасности является не только государство, но и общество. Государство обеспечивает защиту от угроз суверенитету, а социальный уровень обеспечения безопасности связан с противодействием угрозам идентичности (поскольку, если общество теряет идентичность, оно перестает существовать)[3]. Праворадикальные партии и движения выступают акторами, которые выдвигают проблему коллективной идентичности в качестве объекта

[1] Праворадикальные и экстремистские политические партии и движения современной Европы/ Отв. ред. проф. И.Н. Барыгин; научные ред. Н.В. Еремина, С.В. Протасенко. – СПб., 2011.

[2] Hainsworth, P (2000) `The Front National: From Ascendancy to Fragmentation on the French Extreme Right', in Paul Hainsworth (ed.) The Politics of the Extreme Right: From Margins to Mainstream. London: Pinter.

[3] Weaver O., Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe, London, Palgrave Macmillan,/ Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. – 1993. – P.23.

социальной безопасности. Проблемы иммиграции, угрозы утраты национальной идентичности (в форме апелляции к этничности), безопасности намеренно доминируют в программах праворадикальных партий и в выступлениях их лидеров, радикализируя национальную политическую повестку.

С углублением процессов глобализации и наложившимся на них миграционным кризисом, увеличением уровня безработицы и ростом преступности праворадикальные настроения в обществе Скандинавских стран значительно усилились. Рост общественной поддержки праворадикальных партий можно проследить через увеличение их парламентского представительства в национальных законодательных органах (см. табл. 1).

В результате парламентских выборов за последние несколько лет электоральный успех праворадикальных партий Скандинавских стран значительно увеличился. На парламентских выборах в сентябре 2011 года ДНП получила 436 тыс. (12,3%) голосов и 22 места в парламенте. На выборах в июне 2015 года партия получила 37 мандатов и 21% голосов среди избирателей, став второй по величине политической партией в парламенте страны. ШД не были столь успешны до 2010 г., когда им удалось «взлететь» на парламентских выборах и получить 5,7% голосов и 20 мест в парламенте. По итогам выборов представитель ШД сделал громкое заявление: «Мы поменяли тему дискуссии. Теперь нас не могут игнорировать, как это делали ранее». В 2014 г. по итогам парламентских выборов ШД набрали 12,9% голосов и получили 49 депутатских мест. На выборах 2013 г норвежская Партия Прогресса получила 16,4% голосов, 29 мест в парламенте и впервые вошла в правительство. Лидер Сив Йенсен стала министром финансов. В 2017 г ПП на парламентских выборах заняла 3–е место, получив 15,2% голосов и 27 депутатских мест в парламенте.

Важным фактором, оказавшим влияние на рост популярности праворадикализма в европейских странах, стал миграционный кризис 2015 – 16 гг. Европейский миграционный кризис обострил существовавшие проблемы и сгенерировал новые вызовы и угрозы. Наиболее острой является неявная угроза будущему ЕС, ставящая под сомнение существование общеевропейских ценностей, составляющих ядро европейского политического проекта, – демократии, власти закона, уважения прав и свобод человека. Обязанность стран Евросоюза принять и дать убежище сотням тысяч людей, бегущих от войны и преследований, политики и СМИ объясняли гражданам, апеллируя к европейским ценностям достоинства, солидарности и прав

человека. Однако по мере нарастания угроз в сфере безопасности, связанного с ростом количества преступлений, совершаемых мигрантами, использование представителями политического истеблишмента риторики либерального дискурса все более отталкивает от них потенциальных избирателей.

Коренное население стало испытывать страх и угрозу за сохранение национальной идентичности и культуры, что привело к увеличению ксенофобии по отношению к иммигрантам[1]. По мнению голландского политолога К. Мудда, каждая страна имеет электорат, который разделяет ценности праворадикалов, ключевыми из которых являются ценности нативизма и авторитаризма[2]. Данные идеологические особенности тесно связаны с тремя основными политическими проблемами: иммиграцией, преступностью и коррупцией. К примеру, нативизм объясняет роль «сильной нации». Согласно концепции нативизма, миграция и иммигранты являются потенциальной угрозой для общества, влияя на культуру, религию, экономику и безопасность.

Как утверждает Г.– Г. Бетз, политолог университета Цюриха, в настоящее время главной задачей государства в области иммиграционной политики является интеграция иммигрантов, так как ограничение или запрет на въезд не решит существующей проблемы[3]. Популисты, в свою очередь, считают, что определенные группы имеют особую культурную идентичность, которая не может быть интегрирована, так как является несовместимой с либеральными ценностями.

Политические партии, представленные на национальном уровне в странах Евросоюза, и Скандинавские страны здесь не исключение, теряют поддержку населения вследствие ригидности своей позиции по вопросам иммиграции. Неспособность действующих политиков включить в программы своих партий требования, касающиеся ужесточения контроля над мигрантами, под предлогом того, что таковые являются антидемократическими и ксенофобскими, снижает уровень поддержки и дает перспективу правым партиям и движениям.

Артикуляция в политических программах перспективных направлений

---

[1] Golder, M (2003) Explaining variation in the success of extreme rightwing parties in Western Europe // Comparative Political Studies – Wash.,– Vol. 36, N 4., 432–466.

[2] Mudde,C.(2012) The Relationship Between Immigration and Nativism in Europe and North America.Washington, DC: Migration Policy Institute.

[3] Betz, H–G (2003) Xenophobia, Identity Politics and Exclusionary Populism in Western Europe, in Leo Panitch and Colin Leys (eds), Fighting Identities: Race, Religion and Ethno – Nationalism, The Socialist Register, (London: Merlin Press)

развития общества в условиях нарастания неопределенности и риска не может происходить без учета, а зачастую и вопреки, иерархии политических проблем в общественном сознании национального сообщества. В специальном исследовании «Образ будущего» европейской службы изучения общественного мнения Евробарометр 2017 г. к наиболее важным вызовам, стоящим перед Евросоюзом, его граждане отнесли безработицу (39%), социальное неравенство (36%), проблемы миграции (34%), терроризм и проблемы безопасности (32%). Остальным социальным проблемам уделено менее 20%[1].

Следует отметить, что иерархия проблем в общественном мнении граждан Евросоюза в целом и подданных Скандинавских стран различается. В общественном мнении Швеции лидируют проблемы социального неравенства (46%), экологии (44%), миграции (42%), терроризма и безопасности (42%). В общественном мнении Дании на первом месте проблемы социального неравенства, терроризма и безопасности (по 40%), проблемы миграции (39%)[2]. Норвегия не участвовала в исследовании. Таким образом, проблемам миграции, терроризма и безопасности в общественном мнении Швеции и Дании уделено больше внимания, чем в других странах Евросоюза. Эти проблемы находятся в центре общественного беспокойства.

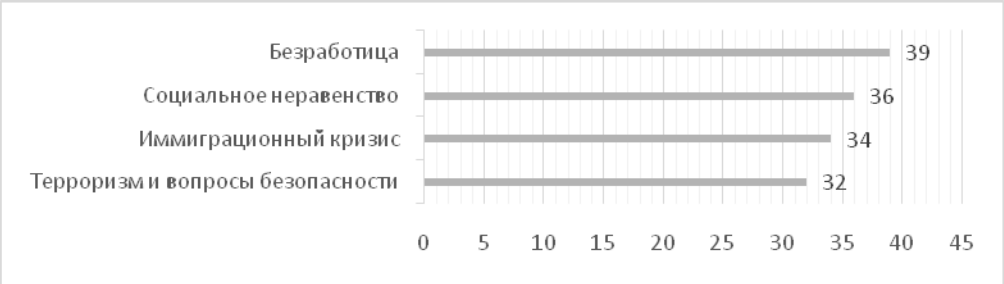

Рисунок 1 – Основные вызовы и угрозы для стран ЕС
Figure 1 – Major challenges and threats for EU countries

Поддержка партий и движений антииммиграционной направленности особенно высока среди безработных и пенсионеров. Действительно, экономический кризис, нашествие иммигрантов, интеграционные процессы воспринимаются как главные раздражители. Коренное население считает, что

[1] Special Eurobarometer 467.September – October 2017.Future of Europe – Social issues. Report. – P. 8.
[2] Там же. – P. 11.

иммигранты являются причиной всех бед, перекладывая всю ответственность за кризис на них и обвиняя в сокращении бюджета и увеличении безработицы. Общество начинает голосовать за тех, кто предлагает рестриктивные способы решения проблемы. Политолог из университета Копенгагена Й. Сонринсён считает, что рост криминогенной обстановки повлиял на ужесточение иммиграционной политики. «Датчане привыкли во многом ориентироваться на Германию как самую сильную часть Евросоюза. Однако криминальные события: изнасилования женщин, убийства — всё это привело к тому, что граждане Дании опасаются за свою безопасность», — подчеркнул эксперт. Подобные заявления звучали и в соседних государствах.

Каждый третий житель Дании считает, что страна чересчур терпимо относится к иммигрантам. Датчане прилагают все усилия, чтобы сохранить свою культуру и национальное единство. В социальном сознании общества имеется устойчивое представление о том, что натурализация мусульманских иммигрантов возможна только путем безоговорочного принятия всех без исключения ценностей в ущерб культурным и религиозным ценностям, которые исповедуют сами иммигранты. Активным выразителем антимиграционных настроений выступает Датская Народная партия (Dansk Folkeparti) (ДНП), представители которой высказывают недовольство и критикуют правительство за ведение лояльной иммиграционной политики. По мнению Кирстена Симонсена из Университета Роскильде, сегодня в датском обществе господствует культурный расизм – отторжение и неприятие ценностей иммигрантов, исповедующих ислам, так как по природе своей они являются враждебными к датским культурным традициям[1]. В настоящее время в Дании существует много опасений относительно количества мигрантов. Обеспечение экономического роста сопряжено с нехваткой высококвалифицированных трудовых ресурсов. Представители ДНП намерены привлекать мигрантов как трудовой ресурс с целью развития сельских районов страны и привнесения пользы обществу. Поскольку многие области Дании экономически неактивны, поток мигрантов может способствовать их развитию. Подобная политика позволит не только развивать отдельные районы, но и повлияет на их депопуляцию[2]. Предложения ДНП: определить ресурсы и компетенции беженцев для индивидуального плана действий, возрождать сельские районы, области, активно привлекая мигрантов и беженцев.

[1] Simonsen, K. (2004) ‘Europe, National Identities and Multiple Others’, European Urban and Regional Studies 11 (4): – 357–62.
[2] NationalPartiet.dk.Nationalpartiet – Politik .http://www.nationalpartiet.dk/politik (дата обращения: 10.04.2018)

Среди партий шведского парламента критиками мультикультурного общества являются «Шведские демократы» (ШД), которые всегда ставили под сомнение проведение либеральной иммиграционной политики. Несмотря на нацистские корни, Шведские демократы (SD) являются третьей по величине партией согласно результатам выборов 2014 г. Некоторые эксперты утверждают, что столь внезапная популярность является причиной «теплого приема» и гостеприимства Швеции в разгар миграционного кризиса в ЕС. Шведские демократы не выступают против иммиграции, но считают, что иммиграция не должна создавать угрозу для национальной идентичности и безопасности страны. Правила семейной иммиграции должны быть определены таким образом, чтобы они не способствовали усилению сегрегации и не приводили к другим социальным и экономическим проблемам. Основные требования ШД: прекращение массовой миграции; сосредоточение на интересах общества, а не на мультикультурализме, предоставление временного вида на жительство вместо постоянного, определение правил относительно обеспечения родственников беженцев и др.[1].

Программа партии основана прежде всего на этнонационализме и ксенофобии. ШД призывают сделать Швецию этнически и культурно гомогенной, выступая за этническую сегрегацию. Партия считает, что шведское гражданство должно быть привилегией для шведов, и не считает «настоящими» шведами иммигрантов, уже получивших гражданство.

Программные заявления «Партии прогресса» (ПП) Норвегии созвучны требованиям в других Скандинавских странах, однако наибольший акцент сделан на индивидуализм и неолиберальную экономику. Партия характеризуется радикальными идеями в вопросах традиционных ценностей, европейской идентичности, а главное – исторически занимает жесткую антимиграционную и антимусульманскую позицию. ПП утверждает, что благополучие норвежского общества полностью зависит от ведения строгой иммиграционной политики. В то же время, согласно партийной программе, ПП выступает против дискриминации людей по принципу расы, пола, религии и этнического происхождения. Требования ПП: создание новой системы предоставления убежища для мигрантов, проведение интеграционной политики, основанной на норвежских ценностях и нормах, ограничение семейной миграции, введение обязательного медицинского осмотра лицам,

[1]Sverigedemokraterma.se – URL: https://sd.se/var – politik/invandringspolitik/ (дата обращения: 10.04.2018)

приехавшим из неблагополучных регионов[1].

В ряде европейских стран национальное стремление вернуть суверенитет наиболее последовательно артикулируется праворадикальными партиями и движениями, использующими ксенофобский дискурс, исключающий иммигрантов из членов национального сообщества. Практика показывает, что успех европейских праворадикальных партий возрастал, когда их лидерам удавалось связать общественное беспокойство последствиями иммиграции с такими чувствительными проблемами, как безработица и безопасность, и артикулировать их в своих политических лозунгах. В то время как системные партии заняты решением текущих проблем, инициатива формулирования перспективной политической повестки переходит к политическим радикалам. Многие праворадикальные партии добились успеха, считая, что национальная культура и идентичность находятся под угрозой из – за масштабного миграционного кризиса. Согласно некоторым оценкам, именно праворадикальные партии Скандинавских стран сыграли ключевую роль в ужесточении иммиграционной политики[2]. Очевидно, что за счет «размытия границ» происходит возврат к идеям национального государства[3], которые лежат в основе, так называемом «ядре» идеологии праворадикалов: государство должно сохранить свое культурное наследие: народную историю, язык, обычаи и убеждения. Главными требованиями праворадикалов в области иммиграции являются ее радикальное уменьшение, противостояние исламизации и культурная ассимиляция иммигрантов. Как отмечает американский политолог М. Голдер, «людям, обеспокоенным большим количеством иностранцев в стране, а также опасающимся за национальную идентичность и культуру, не остается других вариантов, кроме как голосовать за правых националистов»[4].

По нашему мнению, в условиях кризиса неолиберализма как в теоретико – идеологическом, так и в практико – политическом плане, праворадикализм в ряде случаев следует рассматривать как реновацию консерватизма с его

[1]Fremskrittspartiet.no – URL: https://www.frp.no/tema/innvandring/innvandringspolitikk (дата обращения: 10.04.2018)

[2] Lloyd, J. (2003), 'The Closing of the European Gates? The New Populist Parties of Europe', in The Socialist Register (London:Merlin Press).

[3] Красинский В.В. Национализм как элемент идеологии ультраправых партий и его использование на выборах в Германии // Конституционное и муниципальное право. – М.: Юристъ, 2010. – № 4. – С. 74 – 76.

[4] См.: Golder, M., Explaining variation in the success of extreme rightwing parties in Western Europe // Comparative Political Studies 36.

опорой на традиционные ценности, реализуемые в рамках национального сообщества через государство (политический союз) и нацию (культурное единство).

Электоральные успехи праворадикальных партий в Скандинавских странах в начале XXI в. объясняются сложной констелляцией факторов. Важное место среди них занимают последствия послевоенной иммиграционной политики и кризис мультикультурных интеграционных практик, которые привели к эффекту «разделенных сообществ». Миграционный кризис 2015 – 2016 гг. и террористические атаки вывели проблемы безопасности на первые места в иерархии проблем в общественном мнении в большинстве стран Европы, но особенно в Дании и Швеции. Будучи сторонниками политики твердой руки, праворадикалы признают демократическое общество и демократическую систему государства, примеряя роль «защитников коренного населения» и отстаивая принцип национальных предпочтений. Очевидно, поддержка со стороны коренного населения в странах, которые приняли наибольшее число иммигрантов, будет выше, что непременно позволит праворадикальным партиям наращивать свою мощь и извлекать выгоду из снижения толерантности, доказывая неэффективность существующей политики мультикультурализма. Реакция лидеров основных партий на вызовы миграционного кризиса и угрозы терроризма лишь усилила актуальность альтернативной политической повестки, с которой выступили праворадикальные политики. Праворадикальные партии стали бенефициарами увеличивающейся радикализации и поляризации политики; появления таких новых проблем, как безопасность и иммиграция, углубления кризиса доверия к традиционным партиям. Можно прогнозировать, что требования ужесточения иммиграционной политики, с которыми выступают электорально успешные праворадикалы, будут катализатором рестриктивных тенденций в политике мейнстримных партий в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Библиография/ References:

1. Красинский В.В. Национализм как элемент идеологии ультраправых партий и его использование на выборах в Германии // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 74–76.

2. Праворадикальные и экстремистские политические партии и движения современной Европы / Отв. ред. проф. И.Н. Барыгин; научные ред. Н.В. Еремина, С.В. Протасенко. – СПб., 2011.

3. Betz, H – G (2003) 'Xenophobia, Identity Politics and Exclusionary Populism in Western Europe', in Leo Panitch and Colin Leys (eds), Fighting Identities: Race, Religion and Ethno – Nationalism, The Socialist Register, (London: Merlin Press);

4. Fremskrittspartiet.no – URL: https://www.frp.no/tema/innvandring/ innvandringspolitikk (дата обращения: 10.04.2018).

5. Golder, M (2003) 'Explaining variation in the success of extreme rightwing parties in Western Europe' // Comparative Political Studies – Wash. – Vol. 36. – №4. – p.432–466.

6. Hainsworth, P (2000) The Front National: From Ascendancy to Fragmentation on the French Extreme Right, in Paul Hainsworth (ed.) The Politics of the Extreme Right: From Margins to Mainstream. London: Pinter.

7. Lloyd, J. (2003), 'The Closing of the European Gates? The New Populist Parties of Europe', in The Socialist Register (London: Merlin Press).

8. Mudde,C.(2012) 'The Relationship Between Immigration and Nativism in Europe and North America'.Washington, DC: Migration Policy Institute.

9. NationalPartiet.dk.Nationalpartiet – Politik – URL: http://www.nationalpartiet.dk/politik (дата обращения: 10.04.2018).

10. Nordsieck, W. Parties and Elections in Europe – URL: http://www.parties – and – elections.eu/countries.html (дата обращения: 12.04.2018).

11. Simonsen, K. (2004) 'Europe, National Identities and Multiple Others', European Urban and Regional Studies 11 (4): 357–62.

12. Special Eurobarometer 467.September – October 2017 "Future of Europe – Social issues" Report. – P. 8.

13. Sverigedemokraterma.se – URL https://sd.se/var – politik/invandringspolitik/ (дата обращения: 10.04.2018).

14. Timbro Authoritarian Populism Index 2017. – URL: https://timbro.se/app/uploads/2018/01/populism – index – 2017.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

15. Weaver O. (1993) 'Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe'. London, Palgrave Macmillan / Buzan B., Kelstrup M.,Lemaitre. – P.23.

16. Wilson, R (2012) 'Far–right Parties and Discourses: A Challenge for our Times. Brussels' European Network Against Racism (ENAR)/ P. Hainsworth.

1. Krasinskiy, V.V. (2010) Natsionalizm kak element ideologii ul'trapravykh partiy i yego ispol'zovaniye na vyborakh v Germanii [Nationalism as an element of the ideology of ultra-right parties and its use in elections in Germany] // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo [Constitutional and municipal law]. – № 4. – P.74–76. (In Russ.)

2. Pravoradikal'nyye i ekstremistskiye politicheskiye partii i dvizheniya sovremennoy Yevropy [Right-wing radical and extremist political parties and movements of modern Europe] / Otv. red. prof. I.N. Barygin; nauchnyye red. N.V. Yeremina, S.V. Protasenko. – SPb., 2011. (In Russ.)